

Он убрал руку Ли Сюаня и раздраженно сказал: -Прошла неделя, а ты все еще притворяешься. Это была всего лишь царапина от стекла, без повреждения нервов или костей. Травмы, которые я получаю, играя в баскетбол, хуже твоих. Как ты можешь быть таким хрупким?

Ли Сюань медленно отдернул руку.

Сердце Су Синчуаня снова замерло.

-Я... — начал он, но остановился.

-Извини. Ли Сюань действительно извинился. Он сунул правую руку в карман и встал, чтобы уйти.

Су Синчуань, даже не доев, поспешил за ним.

У двери он вспомнил купить контейнер для еды на вынос и высыпал в него рис Ли Сюаня.

Он выбежал, неся контейнер.

К счастью, он был достаточно высок, чтобы с вершины лестницы всё ещё видеть фигуру Ли Сюаня.

Ли Сюань шёл один.

Су Синчуань догнал его и схватил. -Ладно, ладно, я был слишком груб, извини.

Су Синчуань даже не понимал, зачем извиняется перед Ли Сюанем, но, глядя на него, он инстинктивно сдавался.

Ли Сюань пристально посмотрел на него. -Ты меня ненавидишь.

Су Синчуань замер, затем немного растерянно объяснил: -Нет, это не ненависть, просто... я никогда не встречал такого деликатного парня, мне просто это показалось... странным.

-Что в этом странного?

Су Синчуань не смог подобрать слов, и, боясь, что слишком много додумывает, просто отмахнулся. -Давай сначала поедим, я тебе еду приготовил.

Ли Сюань не отпускал его. -Что странного?

Су Синчуань вздохнул. -Ничего, ты совсем не странный. Двадцатилетний парень, которого нужно кормить, — это не странно. Странный — это я, раз соглашаюсь, понятно?

Ли Сюань кивнул и серьёзно сказал: -Странный ты, злишься на меня без причины.

«...» Су Синчуань глубоко вздохнул, у него подскочило давление.

Ладно.

Он посадил Ли Сюаня на скамейку.

Снова покормил Ли Сюаня, без жалоб.

Наслаждаясь обслуживанием, Ли Сюань поднял правую руку перед Су Синчуанем и жалобно сказал: -Болит. Болит от малейшего прикосновения, так сильно болит, что я не могу спать.

Жаловаться и притворяться жалким было для Ли Сюаня так же естественно, как дышать. Су Синчуань сказал: -Я же тебя кормлю, так?

-Ты же говорил, что я притворяюсь.

«...» Су Синчуань потерял дар речи.

-Сначала извинись.

Су Синчуань заподозрил, что в прошлой жизни он должен был Ли Сюаню огромную сумму, настолько большую, что ему придется платить и в этой жизни.

Ли Сюань произнес это с такой убежденностью.

Су Синчуань был совершенно беспомощен. Кормя его, он извинился: -Прости, я не должен был говорить, что ты притворяешься.

Только тогда Ли Сюань придвинулся ближе, прижавшись к Су Синчуаню.

Таким образом он пытался загладить свою вину.

Су Синчуань оттолкнул его, но тот снова придвинулся.

После нескольких раундов Су Синчуань устал и позволил ему ерзать. В хорошем настроении Ли Сюань раскачивал болтал взад-вперед, время от времени задевая ногу Су Синчуаня, нарушая ритм, и дыхание Су Синчуаня тоже сбилось. Он заставил себя сосредоточиться на пластиковом контейнере — Ли Сюань не любил зеленый лук и имбирь, не любил яйца.

У Ли Сюаня был небольшой аппетит; на полпути он оттолкнул руку Су Синчуаня. -Все.

Су Синчуань протянул ему салфетку. -Хрупкое создание.

Ли Сюань легко принял замечание.

-Твои родители кормили тебя прямо до школы? Кто еще в твоём возрасте нуждается в том, чтобы его кормили, тебе не стыдно?

Ли Сюань молча отвернул голову.

-Ты делаешь это специально. Су Синчуань давно его раскусил.

Ли Сюань поджал губы, на его лбу мелькнула искорка хитрости.

Су Синчуань бросил контейнер в ближайшую мусорную корзину и снова сел рядом с Ли Сюанем.

Предполагалось, что послеполуденная жара будет невыносимой, но густая зелень небольшого леса заслоняла палящее солнце, изредка порывая прохладный ветерок, который трепал волосы Ли Сюаня.

Ли Сюань снова положил свою маленькую руку на руку Су Синчуаня. Он осмотрел свою пораненную руку, поворачивая её взад-вперед и теребя уже отклеивающуюся повязку. Су Синчуань тоже посмотрел вниз.

В этот момент Ли Сюань был очень тих.

Вежливый, немного растерянный, совсем не надоедливый.

Су Синчуаню пришла в голову мысль, и он деликатно спросил: Ты в школе так и не завел друзей?

Казалось, он никогда не видел Ли Сюаня в компании других людей — будь то поход в столовую или занятия в читальном зале, Ли Сюань всегда был один.

Ли Сюань кивнул. -Нет.

-Почему? И с соседями по комнате тоже не ладишь?

Ли Сюаню, похоже, не нравилась эта тема, но раз Су Синчуань спросил, он честно ответил: -Не хочу тратить на это время.

-Вы общаетесь в общежитии?

-Иногда.

Су Синчуань понял.

Он предположил: главная причина, по которой Ли Сюань так к нему привязан, — это, вероятно, отсутствие друзей, чувство одиночества в университете.

Это заставило Су Синчуаня немного смягчиться по отношению к Ли Сюаню. Он осторожно предложил: -Ты мог бы попробовать сблизиться с ним, принести что-нибудь перекусить.

-Нет.

-Почему?

-Мне они не нравятся. Я не хочу тратить на это время.

-Но человек не может жить без друзей, становится одиноко.

-Я не одинок — в недоумении сказал Ли Сюань. -Мои мама и папа, мои дяди и тетя — все они очень хорошо ко мне относятся. Если мне есть что сказать, я им говорю, и они все внимательно слушают.

Су Синчуань впервые услышал, как Ли Сюань говорит о своей семье.

Значит, Ли Сюань не был каким-то бедным одиноким ребенком. Он был просто ребенком, выросшим в любящей, обеспеченной семье, с образом мышления, непохожим на большинство людей, немного эгоцентричным.

Су Синчуань изначально думал, что только дети, лишённые ласки, становятся привязчивыми; очевидно, он ошибался.

<http://bllate.org/book/18160/2007573>